

Глава 29. Многозадачность

На плацу Чжан Жочэнь сражался с Сыту Линьцзянем яростно. Тень меча и копье столкнулись друг с другом, что вызвало оглушительный взрыв.

Бум!

Схватив в руки длинное копье, Сыту Линьцзян ударил его о землю, разрушив каменный флаг, мгновенно превратив в гравий. Он развернул копье, и весь гравий полетел в сторону Чжан Жочэня.

«Бах, бах!»

Чжан Жочэнь взмахнул мечом и рубил прямо.

Весь гравий был разбит и немедленно превращен в каменный порошок.

Затем Сыту Линьцзян воспользовался своим шансом и попытался ударить Чжан Жочэня в грудь через каменный порошок.

В то время как Сыту Линьцзян был погружен в самодовольство, так как он думал, что он обязательно победит, его глаза внезапно размылись, и тень меча мелькнула перед ним. Все, что он видел, была полоса синего сияния меча.

Затем Сыту Линьцзян почувствовал боль в запястье. Его длинное черное копье выскользнуло из его хватки и вылетело из руки.

Чжан Жочэнь оставил глубокую рану на запястье, очень близко к тому, чтобы отрезать правую руку.

«У меня еще есть шанс выиграть!» - Сыту Линьцзян сказал про себя.

Сыту Линьцзян был рассеян, когда его длинное копье вылетело из кулака. Он тотчас очнулся и бросился в сторону Чжан Жочэня. На этот раз Сыту Линьцзян намеревался сунуть кулак в лицо Чжан Жочэню.

Чжан Жочэнь понял, что Сыту Линьцзян собирался ударить, чтобы выиграть!

«Хочешь еще один раунд борьбы?» - спросил Чжан Жочэнь.

Одной рукой Чжан Жочэнь держал меч, а другой использовал первую ладонь дракона и слона, скачущего слона. Он наклонился и рванул вперед. Отдав одну ладонь, он выпустил на волю шестнадцать быков.

Когда Чжан Жочэнь покачал рукой, из голубого меча вырвался громкий визг. Это было похоже на пейзаж белой радуги, пересекающей солнце, бросая семь теней меча на землю.

«Навык священного меча! Священный разрывающий сливовый меч!»

Интегрируя свою технику ладони с техникой меча, Чжан Жочэнь использовал их одновременно.

Это было похоже на то, что Чжан Жочэнь разделился на две части, он провел атаку одновременно и плавно каждой рукой.

Его боеспособность внезапно удвоилась.

Бум!

Когда кулак Сыту Линьцзяна вошел в контакт с кулаком Чжан Жочэня, он с удивлением обнаружил, что сила ладони Чжан Жочэня была довольно жестокой и эквивалентна его кулаку.

В конце концов, Сыту Линьцзян мог проявить силу шестнадцати быков. Он спрашивал себя, как Чжан Жочэнь может разразиться такой ужасающей силой.

У Сыту Линьцзяна не было времени, чтобы действительно подумать об этом, так как Чжан Жочэнь снова ткнул в него мечом.

Взрыв острого дыхания меча хлестнул по Сыту Линьцзяну, оставив красный след на его шее.

Чжан Жочэнь легко переместился между ладонью и мечом, заставив Сыту Линьцзяна отступить.

Сыту Линьцзян никогда не видел, чтобы кто-то отделял его левую руку от правой. Они могут работать самостоятельно без каких-либо затруднений. Он думал, что это было похоже на борьбу с двумя воплощениями Чжан Жочэня, таким образом, приземлившись в оборонительной позиции.

Вскоре он получил еще две раны, нанесенные мечом Чжан Жочэня.

«Я потерпел неудачу!»

Сыту Линьцзян сдался и не собирался продолжать борьбу.

Чжан Жочэнь остановил атаку и отозвал свой меч, планируя покинуть плацдарм.

Сыту Линьцзян спросил: «Можешь ли ты рассказать мне, как ты смог достичь такого уровня многозадачности? Одна рука за ладонь, другая за меч? Это кажется невозможным».

Обернувшись, Чжан Жочэнь взглянул на Сыту Линьцзяна и ответил: «Когда твоя духовная сила достаточно сильна, ты способен делать две, три или даже четыре вещи одновременно».

«Воинам также нужно практиковать свою духовную силу?» - спросил Сыту Линьцзян.

«Ты можешь попрактиковаться, если хочешь. Ты можешь не практиковаться, если хочешь. Это твой собственный выбор», - Чжан Жочэнь холодно ответил.

В области Куньлунь только оружейники, алхимики и укротители часто практиковали свою духовную силу.

Только после того, как ваша духовная сила станет достаточно сильной, вы сможете изобразить надпись и усовершенствовать настоящее боевое оружие и панацеи. В то же время, только когда записанная надпись будет в теле дикого зверя, вы сможете приручить их, чтобы они стали вашей летающей горой или зверем войны.

Вообще говоря, воины не стали практиковать свою духовную силу, так как это был трудоемкий процесс.

На самом деле, с усилением культивирования боевых искусств, духовная сила воина также

будет улучшаться, но довольно медленно.

Если бы воин не практиковал свою духовную силу намеренно, он бы не достиг такого уровня многозадачности, пока не достиг сферы небес.

В своей последней жизни Чжан Жочэнь практиковал как боевые искусства, так и духовную силу. Примечательно, что мощь его духовной силы вошла в высокую сферу.

В этой жизни он переродился в это слабое тело. Несмотря на то, что он потерял всю свою культивацию, его духовная сила была сохранена.

С его нынешним уровнем духовной силы он мог достичь многозадачности, делая даже три вещи одновременно.

Когда Сыту Линьцзян отказался от битвы, звук трубы тритона и барабана войны пришел с военного полигона, который официально объявил об окончании оценки в конце этого года.

Пятерка лучших участников оценки на конец года была организована от максимума до минимума: Чжан Жочэнь, Сыту Линьцзян, Сюэ Кай, пятый принц и Линь Ниншань.

Пятерка лучших молодых гениев получит дополнительную награду помимо возможности практиковаться в бассейне Дикого Бога.

Чжан Жочэнь получил броню шестого класса подлинной боевой руки, называемой ледяной броней Килина. Признанный за его большую ценность и удивительную оборонительную силу, он, как говорили, был очищен от чешуи царя диких зверей, килина.

По сравнению с воином того же класса броня считалась более ценной, чем у солдата.

А именно, значение брони подлинного боевого снаряжения шестого класса было равно солдату седьмого класса.

«Стоимостью не менее миллиона серебряных монет, эта ледяная килинская броня сравнима с боевой техникой низкого класса духовного этапа. Это все же принадлежит королевской семье. Не могу поверить, что такое сокровище досталось мне в награду за первое место», - Чжан Жочэнь был поражен и посмотрел на командующего принца, который стоял на вершине.

Задумавшись на мгновение, он сразу понял.

Ведь Чжан Жочэнь был сыном командующего принца. Драгоценная ледяная броня Килина, хоть и была подарена ему, технически все еще принадлежала королевской семье.

Если бы Сыту Линьцзян занял первое место, он не был бы вознагражден тем же сокровищем. Это было бы еще одно сокровище, уступающее ледяной броне Килина.

Возможно, принц пожалел Чжан Жочэня и наложницу Линь, тем самым наградив ледяной броней Килина Чжан Жочэня в качестве компенсации за его ошибки за последние годы.

Ледяная броня была броней, которая покрывала только верхнюю часть тела. Когда Чжан Жочэнь впрыснул свою истинную энергию в броню, она мгновенно стала синей и красной, испуская объединенную силу ледяного холода и режущего пламени.

«Гм!»

Увидев Чжан Жочэня в ледяных доспехах, королева, сидя наверху, вытянула длинное лицо и выглядела довольно серьезной. С убийственным намерением, мелькнувшим в ее глазах, она встала со своего места.

Королева взмахнула руками и отвернулась, повернувшись спиной к буровой площадке.

Пятый принц и шестой принц смотрели на Чжан Жочэня с большой ревностью и восхищением.

Затаив обиду в своем сердце, пятый принц сказал с мрачной улыбкой: «Неважно, насколько он одарен на практике. Чем более выдающимся он будет, тем скорее умрет. Поживем - увидим. Я считаю, что наша королева не позволит ему раскрыть свой потенциал!».

«Даже если он чрезвычайно талантлив, он все равно отстает от нашего седьмого брата. Ха! Даже его любимая женщина выйдет замуж за нашего седьмого брата в качестве его наложницы. Это ерунда», - шестой принц холодно рассмеялся.

Вообще-то они просто говорили из ревности. Источником их ненависти была ревность.

...

Бассейн Дикого Бога был одним из самых драгоценных и ценных мест королевской семьи.

Потребовались сотни лет, чтобы бассейн поймал десятки тысяч диких зверей и собрал их кровь из прошлого, которая затем превратилась в огромную лужу крови. Вот почему он был назван бассейном Дикого Бога.

Только самым выдающимся гениям было позволено практиковать в бассейне Дикого Бога.

Бассейн Дикого Бога находился под храмом королевских предков.

Церемония поклонения ежегодно проходила в храме королевских предков, где люди убивали диких зверей, чтобы пополнить бассейн Дикого Бога свежей кровью.

Таинственная сила возникла, когда кровь жертвы смешалась с существующей лужей Дикого Бога. Поэтому молодые воины, которые практиковались в бассейне Дикого Бога, впитывали сущность крови, и это создавало их тело для боевых искусств, помогая открывать больше меридианов.

Чем больше талант воина, тем больше преимуществ он получит.

Под руководством министра Чжан Жочэнь, Сыту Линьцзян, Сюэ Кай, пятый принц и Линь Ниншань были доставлены в храм королевских предков.

«Любой, кто входит в храм, должен поклониться великим императорам и королевам прошлого на поле Куньлуня. Все должны проявлять уважение к ним, особенно к Святой Королеве величия и морали, императрице Чи Яо, милорд! Она правит миром и наслаждается величием во всех направлениях. Желаем ей молодости и вечной жизни!»

Служитель благочестиво молился и читал вслух, стоя на коленях.

«Императрица Чи Яо, мой господин! Она правит миром и наслаждается величием, которое есть во всех направлениях. Желаем ей молодости и вечной жизни!»

Читали и молились Сыту Линьцзян, Сюэ Кай, пятый принц и Линь Ниншань. Они опустили

на колени и поклонились каменной статуе императрицы Чи Яо.

Только Чжан Жочэнь стоял, не выказывая никакого уважения, но был полон горькой ненависти к ней.

«Чи Яо, подожди меня. Я приду, чтобы увидеть тебя, когда преуспею в моем культивировании»,
- подумал Чжан Жочэнь.

«Прошло 800 лет. Ты, наверное, не знаешь, что тот, кого ты убила 800 лет назад, возродился заново!»

...

<http://tl.rulate.ru/book/7578/341332>